

Чебаненко С. Б.

**Киевская община в межкняжеских конфликтах
конца XI века: суд веча**

В конце XI в. на страницы источников попадают первые достаточно определенные упоминания о, предположительно, судебных функциях веча. Эти наиболее ранние примеры, которые исследователи относят к случаям вечевого суда¹, упоминаются в связи с не вполне обычными ситуациями: киевский князь привлекает киевлян к разбору споров и конфликтов, участниками которых являются сами князья. Необходимо отметить, что ученые, используя приводимые ниже известия в качестве примеров суда веча, как правило, не задавались вопросом о причинах обращения князей к мнению веча именно в этот период, именно по таким вопросам и именно в такой форме.

В 1096 г. киевский князь Святополк Изяславич и Владимир Мономах обратились к Олегу Святославичу черниговскому: «пойду Киеву, да поряд положимъ о Русьтеи земли пред епископы и пре игумены и предъ мужи отецъ наших и пре людми градъскими, да быхом оборонили Русьскую землю от поганых», однако Олег отказался – «восприимъ смыслъ буи и словеса величава, рече сице: несть мене лепо судити епископу ли, игумену ли, смердом; и не восхоте ити к братома своимъ»².

Относительно данного известия еще С. М. Соловьев писал о суде «духовенства и простых людей»³. Говоря о правовой стороне этого события, ученые полагали, что киевляне (и знатные и незнатные) должны были участвовать в заключении межкняжеского «ряда» (В. И. Сергеевич)⁴, быть третейским судьей (М. С. Грушевский)⁵,

---

¹ Об истории изучения вечевого суда см.: Чебаненко С. Б. Проблема «вечевого суда» XI – первой трети XIII вв. в российской историографии // Украинський історичний збірник. Київ, 2006. Вип. 9. С. 343-346. См. также детальный обзор исследований по «вечевой» тематике: Вилкул Т. Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI – XIII вв. М., 2009. С. 5-15.

² ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 229-230.

³ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. М., 1988. Кн. 1. С. 367.

⁴ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 149.

предусматривалось их участие и в «ряде» и в суде в качестве «арбитров» (И. Я. Фроянов)⁶, также пишется о желании разрешить «протिवоречия» между и князьями и о возможности суда над Олегом (П. И. Гайденко)⁷.

Имелись причины и для переговоров с Олегом и для его критики в связи с половецкой политикой князя. Олег не случайно говорил о возможности суда над ним, пускай, не исключено, и в переносном смысле. В 1093 г. половцы нанесли ряд крупных поражений войскам во главе со Святополком Изяславичем и войскам Владимира Мономаха, разграбили киевские земли⁸. После этих поражений половецкая опасность осознавалась особенно остро. В 1095 г. Мономах в Переяславле перебил знатных половецв Итляря и Китаня с их свитой. И вскоре Мономах и Святополк зовут Олега в поход на половцев. Он соглашается, но не идет; когда же князья требуют от него выдачи или убийства «Итларевича», гостившего в Чернигове, тот отказывает и в этом. Между тем половцы вновь оказываются недалеко от Киева⁹. Понятно, в чем могли состоять обвинения в отношении Олега: в условиях половецкой угрозы подобное поведение воспринималось крайне болезненно, к тому же и сам «Гориславич» неоднократно наводил половецв на Русь¹⁰ – по словам Мономаха, тот «ся бяше приложилъ к половецмъ»¹¹.

---

⁵ Грушевский М. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до к. XIV столетия. Киев, 1891. С. 105. А. С. Щавелёв писал о намерении князья «разрешить их разногласия» с помощью перечисленных в приглашении Олегу лиц (Щавелёв А. С. Съезды князей как политический институт Древней Руси // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 2004 год. Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 272).

⁶ Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И. Я. Начала Русской истории. Избранное. М., 2001. С. 605-606.

⁷ Гайденко П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2. С. 29-30.

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 219-225.

⁹ Там же. Стб. 227-229.

¹⁰ См. об этом: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 448.

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 249. Характерна оценка ситуации В. В. Пузановым: «Святославичу инкриминировалась связь с половецами, что и стало поводом для известного ультиматума (его звали в Киев, предлагая “поряд” положить “О Русеи земли”» (Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкции. Ижевск, 2007. С. 376).

Таким образом, полагаем, черниговский князь, прежде всего, действительно приглашался на «поряд» для организации антиполовецкой обороны, а киевская община во главе с духовенством и верхушкой дружины¹² должна была выступить наблюдателем на трудных переговорах и при заключении договора¹³. В случае серьезных разногласий участников встречи возможна двоякая роль этих наблюдателей: третейство, улаживание споров, а в крайнем случае, при полной несговорчивости Олега – подтверждение, удостоверение каких-то карательных мер в его отношении.

Более вероятным представляется выступление киевлян в роли третейского судьи. По крайней мере, именно это предполагали организаторы встречи: обратим внимание на участие в несостоявшемся собрании духовенства¹⁴ и бояр. Известно, что именно их позже выбирали князья посредниками для разрешения своих споров¹⁵ (напомним о показательном в данном отношении разбирательстве между Мстиславом Изяславичем и Владимиром Мстиславичем в 1169 г.¹⁶). Здесь мы имеем дело, пожалуй, с одним из первых упоминаний подобного способа разрешения конфликтов в княжеской среде. В нашем случае

¹² Согласно Л. В. Черепнину в летописи перечислен состав «городского совета», исполнительного органа веча, часто вече и подменявшего; «люди градские» – городские феодалы (*Черепнин Л. В.* Пути и формы политического развития русских земель XII – начала XIII вв. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв. М., 1974. С. 31). Ничто не говорит о привилегированном положении «людей градских», Олег их пренебрежительно называет смердами, а существование «городского совета» относится к области догадок, твердых доказательств его существования нет. См. также: *Лукин П. В.* Вече: социальный состав // *Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С.* Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 46, прим. 60.

¹³ По словам П. В. Лукина, эти категории должны были выступать «гарантами соглашения» (*Лукин П. В.* Вече: социальный состав... С. 46).

¹⁴ О практике участия духовенства в третейском суде см.: *Дювернуа Н.* Источники права и суд в древней России. М., 1869. С. 39–40.

¹⁵ Одно важное отличие: в данном случае планируется привлечь бояр уже почивших князей, отцов тех Рюриковичей, которые должны были присутствовать на встрече, на что обратил особое внимание П. И. Гайденко (*Гайденко П. И.* События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений. С. 30). Позже в разбирательствах конфликтов участвуют бояре, представляющие самих спорящих князей. Присутствие этих почтенных «мужей», старых дружинников прежних князей объясняется экстраординарностью планируемой встречи.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 535–536.

заметна одна особенность – намерение привлечь ещё и вече, «людей градских», чего впоследствии мы более не встречаем.

Некоторые исследователи пишут о «ложности» указания на присутствие в разбирательстве духовенства и вообще «широкой общественности», маскирующем, якобы, намерения организаторов встречи осудить Олега¹⁷. Но, представляется вполне вероятным, что черниговскому князю действительно предоставлялась возможность третейского разбирательства. Полагаем, однако, что в случае неблагоприятного исхода дела эти же третейцы должны были одобрить и карательные меры в отношении Олега.

В следующем, 1097 г., Святополку почти удается превратить вече в суд. Давид Игоревич владими́ро-во́лыньский настраивает Святополка киевского против Василька Ростиславича требовльского, который, якобы, в союзе с Мономахом собирался истребить Святополка и Давида и занять их волости. Владимирский князь советует пленить Василька, бывшего тогда в Киеве, и выдать ему.

Святополк пленил требовльского князя, «созва боярь и Кыянь и поведа имъ, еже бе ему поведалъ Давидъ: яко брата ти оубил и на тя свечался с Володимеромъ, и хотять тя оубити и грады твоя зяяти. И реше бояре и людье: тебе, княже, достоить блюсти головы своее, да аще право молвилъ Давидъ, да примет Василко казнь, аще ли неправо глаголетъ Давидъ, да приметь месть от Бога»¹⁸. Святополк выдал Василька Давиду, а тот впоследствии ослепил его.

По словам Н. И. Костомарова, «киевляне предоставляли своему великому князю на волю как поступить с задержанным князем»¹⁹. В. И. Сергеевич писал о вечевом суде²⁰. М. Ф. Владимирский-Буданов говорил о политическом суде «над Галицкими князьями по доносу князя Волынского», суд был «предоставлен боярам и вечу»²¹. Б. И. Сыромятников относительно этих событий писал о праве веча на

---

¹⁷ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). СПб., 2002. С. 254-255; Гайденко П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений... С. 29.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 257-260.

¹⁹ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1989. С. 65.

²⁰ Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 2. СПб., 1908. С. 93.

²¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1915. С. 60.

суд над князем²². М. М. Исаев полностью принял версию М. Ф. Владимирского-Буданова²³. По мнению И. Я. Фроянова, «мы застаем “людей” в положении консультирующих князя»²⁴, в похожих выражениях описывают ситуацию А. В. Майоров²⁵ и В. В. Пузанов²⁶. Довольно развернутая и схожая оценка событий у И. А. Линниченко и М. С. Грушевского: они писали о желании князя опереться на киевлян и указывали на уклончивость и неопределенность киевлян в ответе²⁷. Приведем слова М. С. Грушевского: «Святополк пытается опереться на население и заручиться его поддержкою ... Но бояре и люди отвечали все же очень неопределенно ... Вече ... находило, по-видимому, справедливую поимку Василька, но в то же время ничем не обещало поддерживать Святополку и не решало участи Василька». Ниже он добавляет, что вече «к “казни” не присуждало и не предоставляло даже на волю князя ..., а предоставляло в зависимости от виновности»²⁸. Схожей позиции придерживаются и некоторые современные исследователи (Писаренко Ю. Г., Плахонин А. Г.²⁹).

Прежде всего, обращает на себя иной состав собравшихся, нежели тот, что планировался в 1096 г. – теперь отсутствует духовенство. Игумены лишь после обсуждения «уведаша» о происшедшем и стали «молитися о Васильке Святополку»³⁰. Отсутствие духовенства

²² Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1. С. 37, прим. 2.

²³ Исаев М. М. Уголовное право Киевской Руси // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. Вып. VIII. М., 1946. С. 175.

²⁴ Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. С. 606.

²⁵ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 120-121.

²⁶ Пузанов В. В. Древнерусская государственность... С. 381.

²⁷ Линниченко И. А. Вече в киевской области. Киев, 1881. С. 26; Грушевский М. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до к. XIV столетия. С. 110.

²⁸ Грушевский М. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до к. XIV столетия. С. 110.

²⁹ Писаренко Ю. Слепление Василька теребовльского (1097 г.). Мифологический подтекст // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип. 3. С. 184; Плахонин А. «Сего не бывало в Русьской земли»: вплив візантійського права та пережитки кровної помисти в князівському середовищі // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип. 3. С. 197.

³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 260.

понятно: третейский суд сейчас не предусматривался, требовльского князя сразу, без каких-либо разбирательств арестовывают.

Тем не менее, Святополк Изяславич для обоснования своих действий и придания им законности³¹ попытался отчасти ориентироваться на «формат» разбирательства, предложенный для не состоявшейся ранее встречи 1096 г., в которой киевляне должны были участвовать, и о подготовке к которой не могли не знать. Святополк выступал в роли пострадавшей стороны, истца, Давыду Игоревичу отводилась роль свидетеля³². Однако это не имело особого успеха, и «боляре и людье»³³ не спешили принять участие в суде над пленённым князем.

Действительно, трудно говорить о состоявшемся вечаевом суде. Как верно подметил М.С. Грушевский, вече от суда самоустранилось. Любопытно отметить, что «боляре и людье» восприняли лишь первую часть обвинения, они отвечают своему князю, что тому «достоить блюсти головы своее», т.е. жизнь, признавая его право на самозащиту и игнорируя политику³⁴. Но хотя киевляне ответили крайне неопределенно, нельзя с М.С. Грушевским согласиться в том, что судьбу Василька вече «не предоставляло даже на волю князя»³⁵. Соглашаясь с возможной «казнью» требовльского князя, вече оставило решение дела на усмотрение Святополка, фактически отдав того ему на расправу (без особого, впрочем, энтузиазма)³⁶. Поэтому киевляне оказались от-

---

³¹ На стремление князя придать законность своим действиям указывал Ю. Г. Писаренко (*Писаренко Ю.* Слепление Василька требовльского (1097 г.)... С. 184).

³² Сам Давыд на вече не присутствовал, но очевидно, что в случае необходимости он мог быть призван с тем, чтобы подтвердить обвинения.

³³ Ничто не препятствует предположению, что среди бояр и сейчас были те, кого ранее Святополк Изяславич и Всеволод Мономах с пиететом называли «мужи отец наших».

³⁴ Имеется еще один пример подобной реакции: в 1177 г. Всеволод Юрьевич после предложения мира Мстиславу Рязанскому получает отказ и сообщает об этом переяславльцам. Те отвечают ему следующим образом: «ты ему добра хотел, а онъ головы твоя ловить». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 381). Вновь рассуждают о «голове», а не о владениях.

³⁵ См.: *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь... С. 120-121.

³⁶ Высказана гипотеза, что в первоначальном тексте «Повести об ослеплении Василька Требовльского» говорилось о совместном решении веча и Святополка о наказании Василька (неясно, правда, о каком именно наказании шла речь), а имеющийся в нашем распоряжении текст выстроен уже с намерением обелить Святополка и киевское вече. – *Плахонин А.* «Сего не бывало в Русьской земли»... С. 197-198.

части виновными в участии Василька³⁷. И, наверняка сознавая это, они не отрекаются от своего князя и не обвиняют его ни в чем, когда именно из-за ослепления требовльского князя и сопутствующих этому событий Киев позже был осажден Владимиром Мономахом и Олегом Святославичем³⁸.

Интересна реакция других князей на произошедшее. Их возмутило не участие в несостоявшемся суде киевлян (по крайней мере, об этом не говорится), а то, что все произошло без их участия: «аще ти бы вина кая была на нь, обличиль бы и предъ нами и оупревы, и створиль ему»³⁹.

Пожалуй, ни до этого времени, ни после мы не увидим, чтобы князя в подобной форме апеллировали к мнению народа, ища поддержки своих действий в отношении других князей⁴⁰. Рассмотренные два случая являют собой попытку киевского князя (и его союзников) опереться в своих решениях на институт, который можно назвать княжеско-вечевым судом⁴¹ (в одном случае – с особой ролью духовенства и старого боярства).

Суд веча впервые появляется перед исследователями, так сказать, из-за княжеского плеча. Инициаторами такого суда выступают князья (князь)⁴², они формулируют его «повестку», с их стороны исхо-

³⁷ На то, что и киевляне могли понести наказание наряду со Святополком, впоследствии признанным князьями виновным, указывал Н. И. Костомаров (*Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории...* С. 65).

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 262-264.

³⁹ Там же. Стб. 263.

⁴⁰ Ср. о событиях 1096 г.: «участие бояр ..., духовенства и городских общин, связанных с родом Рюрика вассальными отношениями, в равном с созеренном праве принятия решения на княжеском съезде, один из вопросов которого касался судьбы члена правящего дома – факт для Руси беспрецедентный» (*Гайденко П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений...* С. 30).

⁴¹ Мы сознательно не употребляем такую сложную конструкцию, как «княжеско-боярско-вечевой суд», поскольку бояре (изначально – военно-политическая элита) выступают уже в качестве предводителей киевской общины, в том числе и на вече. О довольно раннем появлении общности интересов бояр и горожан, см.: *Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси X-XI вв. М., 2012. С. 480-503.*

⁴² Современные праведы отмечают, что князь мог в некоторых случаях привлекать к суду вече, а само вече помимо судебных функций, могло выполнять и функции арбитра в конфликтах между различными представителями власти (*Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в Рос-*

дят обвинения; роль веча – поддержать их позицию. Последним утверждением мы вовсе не отрицаем самостоятельности веча, но подчеркиваем, что в данных случаях поддержка вечем обвинений ожидалась устроителями разбирательств. Надо полагать, что если бы замыслы Святополка полностью удались, то и наказание, наложенное таким судом, также приводилось в исполнение представителями княжеской власти (как это показывает история с Васильком). В дальнейшем, в XII – первой трети XIII вв., когда суд веча получает свое развитие, он демонстрирует полную самостоятельность, успешно функционируя без «опеки» княжеской власти⁴³.

Одной из основных причин складывания такой ситуации было, безусловно, политическое усиление веча. Отсутствие ясных упоминаний о действии веча в течение XI в. не случайно, он если и функционировал (см. ниже), то имел ограниченное значение. Вечевой суд, прежде всего – это суд политический, когда на народном собрании выносятся решения о наказании лиц, близких к власти.

Конец X – начало XI вв. знаменуется кризисом, вызванным крушением родоплеменного строя. Княжеская власть политически усиливается, перенимает или узурпирует многие функции институтов родового общества, в том числе и у веча. Но в конце XI в. вечевые общины уже активно участвуют в принятии важных политических решений, инструментом формулирования общей позиции было вече⁴⁴.

У киевского князя и киевлян была точка соприкосновения интересов – стремление сохранить гегемонию Киева, или, по крайней мере, удержать его лидирующее положение. Первенство киевского князя неразрывно связано с первенством Киева. Святополк пытается в этом опереться на киевскую общину, чья поддержка была гарантирована⁴⁵.

сии. История. Документы. Т. 1. Начала формирования судебной власти. М., 2003. С. 54, 66).

⁴³ См.: *Чебаненко С. Б.* Основные черты веча в Древней Руси // *Rossica antiqua*. 2013. № 2(8). С. 75-104.

⁴⁴ Об этих процессах см.: *Фроянов И. Я.* 1) Киевская Русь: очерки социально-политической истории; 2) К истории зарождения Русского государства // *Фроянов И. Я.* Начала русской истории. Избранное. М., 2001; 3) Мятёжный Новгород: Очерки государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992; 4) Об эволюции веча и княжеской власти в Киеве (конца X – начала XII века) // *Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева*. М., 2012.

⁴⁵ См.: *Котышев Д. М.* Любечский съезд в истории Южной Руси конца XI – начала XII века // *Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева*. М., 2012. С. 263-264.

Как писал В.Ф. Владимирский-Буданов, призвание Олега на «поряд» и суд над Васильком были проявлением попытки сделать Киев, киевское вече «общеземской» властью, общерусским политическим центром; попытка, впрочем, не удалась⁴⁶. Не случайно, что подобная деятельность киевлян приходится на период выхода из-под контроля Киева окольных земель, а с окончательным обособлением основных территорий Русской земли мы ее больше не видим.

Провал этой попытки иллюстрируется практикой княжеских съездов, вернее, выбором места их проведения. На конец XI – начало XII вв. приходится своеобразный расцвет съездов, в которых принимают участие сильнейшие русские князья. По словам Святополка Изяславича и Владимира Мономаха, встречаются князьям лучше всего в Киеве: это «столь отец наших и дедь наших», «то есть старейший градъ въ земли во всеи, Киев, ту достоино снятися и порядъ положить»⁴⁷.

Однако, в это, казалось бы, самое естественное и подходящее для переговоров Рюриковичей место⁴⁸, самые влиятельные князья более не съезжаются. В Киеве встречаются либо союзники киевского князя, либо младшие князья, зависимые от него. Все прочие избегают этого места, а важнейшие съезды проходят на нейтральной территории, чем как бы подчеркивается равенство сторон: в Любече (1097 г.), где решили вопрос о разделе владений; в Уветичах (1100 г.), где князья судили Давида Игоревича и перераспределили владения; на реке Золотче (1101 г.) и на Долобском озере (1103 г.), где решались военные вопросы. Помимо каких-то практических удобств конкретного места и желания подчеркнуть свою независимость от киевского князя, нежелание съезжаться в Киев диктовалось, по-видимому, также стремлением абстрагироваться от какого бы то ни было влияния киевской общины на ход дела. Ведь мы имеем два примера решения межкняжеских разногласий в Киеве (планируемая встреча 1096 г. и имевшие ме-

⁴⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. С. 69-70.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 230. По словам И. Я. Фроянова и А. Ю. Дворниченко, отказ Олега ехать в Киев был отказом от нормы (Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 48). Это так, если акцент ставится на отказе от встречи в стольном городе – самом естественном месте княжеских встреч, но это неверно, если считать нормальным решение дел, касающихся княжеских споров, перед лицом киевлян – это дело новое.

⁴⁸ «Повесть временных лет проводит мысль, что подлинный «поряд» («обряд») о земле можно сделать именно в Киеве» (Пацито В. Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 37).

сто события 1097 г.) и в обоих случаях без участия веча дело не обошлось.

Но причины обращения князей к мнению веча лежат не только в очевидном усилении киевской общины по отношению к княжеской власти к концу XI в. Ведь позднее, несмотря на заметный перевес сил в пользу вечевых общин, мы ничего похожего не наблюдаем.

Важные изменения в это время произошли и во «внутрикняжеском быте». Появление в 1093 г. нового киевского князя, Святополка Изяславича резко меняет политическую ситуацию на Руси. Ранее власть киевского князя, распорядившегося детьми-посадниками, во многом носила не политический, а семейный характер⁴⁹, что исключало посредничество киевской общины. Если прежний киевский князь, Всеволод Ярославич еще считался «отцом» всем сколь-нибудь значимым князьям, приходясь им родным дядей, за ним был бесспорный авторитет старшинства и физического и генеалогического, то Святополк был лишь одним из братьев (двоюродных). Если при Всеволоде важнейшие волости занимали его дети, а прочие князья в основном признавали его власть, то при Святополке этими землями владели его двоюродные братья и их дети, а с его вокняжением от Киева фактически отпал ряд территорий. С этого времени межкняжеские отношения во многом теряют характер семейных, и все более проступают черты политические⁵⁰, что и делает понятным участие в них киевской общины.

А. П. Толочко, исследуя историю межкняжеских отношений, пришел к выводу, что со смертью Всеволода древний принцип этих отношений – родовой сюзеренитет – уходит в прошлое. В соответствии с ним власть над Русью была у всего княжеского рода при главенстве на семейных началах старшего – отца или старшего брата. По смерти отца власть переходит от брата брату, что и происходит после смерти Ярослава Мудрого. Политического разделения владений нет, они составляют целое, части которого в управлении членов рода⁵¹. Такой порядок преемственности возможен в пределах одной семьи, но после смерти Всеволода вместо одной княжеской семьи (Ярославичи)

---

⁴⁹ Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 2. С. 152-153.

⁵⁰ Л. В. Черепнин обращал внимание на данный процесс, но время Святополка Изяславича он в этом отношении не выделял (*Черепнин Л. В.* К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII вв. // Исторические записки. Т. 89. М., 1972. С. 369).

⁵¹ Толочко А. П. Князья в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 22-35.

остаются три лидирующих (семьи трех Ярославичей). Поэтому старшинство Святополка не было бесспорным, хотя он и был старшим сыном старшего Ярославича. Это порождало сложность в межкняжеских отношениях – как Святополку строить отношения с другими князьями, не будучи им «отцом», хотя по другим параметрам он вроде бы старший. (Эти изменения находят свое выражение в фактических отношениях между князьями, наиболее влиятельные из которых не считают нужным подчиняться новому киевскому князю, считая себя равными ему⁵²).

Новый порядок межкняжеских отношений оформил Любечский съезд⁵³, где за князьями были закреплены те земли, где они правили, и киевский князь уже не мог ими распоряжаться, но и на Киев уже никто не посягал, хотя ранее он был общеродовым владением⁵⁴. Итак, между 1093 и 1097 гг. межкняжеские отношения находились в неопределенном состоянии, старые традиции не давали ответа, что же делать в новых условиях⁵⁵.

Судя по всему, и личные качества нового киевского князя не способствовали укреплению его авторитета среди иных князей. Кроме того, правление Святополка начинается с крупных поражений от половцев, не всё благополучно было и во внутренних делах. Так, ситуацию, сложившуюся к концу 90-х гг. XI в., Киево-Печерский патерик характеризует следующим образом: «Много насилия сътвори Святополкъ, дома сильных до основания без вины искоренивъ, имения многихъ отъем, ... и быша брани многы отъ половець. К сим же и усобица бысть в та времена, и глад крепокъ, и скудета велия всемъ Руской земли». В другом месте он добавляет: «К сему же и грабления безаконныя»⁵⁶.

На фоне такого шаткого внутри- и внешнеполитического положения Святополк пытается привлекать киевлян во главе с духовен-

⁵² Ср.: «Игнорирование Олегом Святославичем съезда ясно указывает на то, что на Руси мы не имеем ни безусловного авторитета старейшины рода, ни безусловного авторитета съездов» (Гайденко П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений... С. 29).

⁵³ Обзор мнений относительно результатов Любечского съезда см.: Котышев Д. М. Любечский съезд в истории Южной Руси конца XI – начала XII века... С. 260-263; Толочко П. П. Власть в Древней Руси. XI-XIII вв. СПб, 2013. С. 59-62.

⁵⁴ Толочко А. П. Князья в Древней Руси: власть, собственность, идеология... С. 35-39.

⁵⁵ Ср.: Гайденко П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений... С. 31.

⁵⁶ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 106, 108.

ством и знатью в качестве гаранта принимаемых решений. В 1097 г., когда тонкости межкняжеских отношений отходят на второй план (после Любечского съезда), князь, не чувствуя прочности своего положения, в такой форме пытается заручиться поддержкой киевлян в довольно сомнительном деле⁵⁷.

Итак, в княжение Святополка соединяются рост влияния общины в сфере политики (внутренней и внешней) и острая заинтересованность князя в поддержке общиной его действий по решению внешнеполитических задач, удержанию своего лидирующего положения среди других князей, возглавлявших недавно зависимые от Киева земли. Более мы, пожалуй, не встретим примеров подобного обращения князей к мнению народа, когда князья предлагают веча принять участие в разбирательстве межкняжеских споров. Такие разбирательства остаются «внутрицеховым» делом князей. Намечается формальный суд общины над князьями, вызванный в данном случае особенностями развития политической ситуации конца XI в. и волей Святополка. Позже это явление – суд веча над князем – получит развитие в новгородских событиях 1136 г.

Обращение князя к суду веча говорит, возможно, о том, что таковой к концу XI в. не был в новинку⁵⁸. Кроме того, насколько можно

---

⁵⁷ Схожим образом трактовал эти события Д. Я. Самоквасов: обращение к мнению народа, когда не было твердой, общепринятой правовой нормы для конкретной ситуации, имея в виду события 1096 и 1097 гг. (*Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908. С. 126*).

⁵⁸ Определенным намеком на это могут служить данные переводных памятников X–XI вв. Толкование Феодорита Кирского на пророка Амоса (Ам. 5.12–13): «правъ есть первыя чади всея предъ враты граду творити веще и суды» (*Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 499*), Хроника Георгия Амартола: «Божии судъ на немъ бысть, братня ради убиства, и самъ расеченъ бысть на уды въ вечи римьстемъ» (*Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1: Текст. Пг., 1920. С. 41.10–11*). Относительно первого примера М. Ф. Владимирский-Буданов прямо писал о праве участия веча «во всяком суде» (*Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права... С. 60*). П. В. Лукин, комментируя тот же пассаж, отметил, что «подразумеваются собрания, обладающие определенной политико-правовой “легитимностью”» (*Лукин П. В. Упоминания веча / вечников в ранних славянских памятниках // Отечественная история. 2006. № 4. С. 42*). Очевидно, что переводчики учитывали какие-то местные реалии, используя именно такую терминологию, понятную для читателей.

судить, традиция наказания за различные проступки коллективом лидеров различного ранга не прерывалось в течение XI в. Практика общинного суда и наказания в предыдущее время могла реализовываться применительно к лидерам не столь высокого уровня, нежели Рюриковичи. В расправе в Суздальской земле народа во главе с волхвами со «старой чадью» (известие под 1024 г.)⁵⁹ и убийствах «лучших жен» в Ростовской области (известие под 1071 г.)⁶⁰, как представляется, можно усматривать подобные мотивы⁶¹.

Правовым основанием для этих, так и не состоявшихся, судов в Киеве, вряд ли можно считать право веча контролировать и наказывать представителей администрации⁶². Это мнение представляется неверным, т. к. суд веча над администрацией – внутриобщинное дело, а в рассмотренных выше случаях уже налицо внешнеполитический аспект. Участие народа в возможном суде над князьями кроется в праве веча решать *любые важные* вопросы, которые интересуют общество. Кроме того, ещё раз подчеркнем, в данном случае право решать судьбу члена княжеского рода предоставляют веху князья: сами Рюриковичи создавали прецеденты вечевого суда над князьями.

Источники и литература

1. *Вилкул Т. Л.* Люди и князь в древнерусских летописях середины XI – XIII вв. М.: Квадрига, 2009.
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915.
3. *Гайденок П. И.* События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-княжеских отношений // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2.
4. *Грушевский М.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до к. XIV столетия. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1891.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 147.

⁶⁰ Там же. Стб. 175.

⁶¹ См.: *Фроянов И. Я.* Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы. СПб.; М., 1995. С. 133-134, 146-160. Впрочем, учитывая информацию, которая дается в связи с суздальскими событиями другими, помимо ПВЛ, сводами, автор предлагает и иные варианты их трактовки: умерщвляются колдуньи или старые мужчины и женщины (Там же. С. 114-138).

⁶² По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, община, киевляне в 1097 г. должны были судить Василька на том же основании, что посадников и прочих административных лиц (*Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор... С. 60).

5. *Дювернуа Н.* Источники права и суд в древней России. М.: Университетская типография Катков и Ко, 1869.
6. *Исаев М. М.* Уголовное право Киевской Руси // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. Вып. VIII. М., 1946.
7. *Истрин В. М.* Книги временьяны и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1: Текст. Пг.: Издательство АН СССР, 1920.
8. *Костомаров Н. И.* Черты народной южнорусской истории // Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография. Киев: Наукова думка, 1989.
9. *Котышев Д. М.* Любечский съезд в истории Южной Руси конца XI – начала XII века // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М.: Дрвнелхранилище, 2012.
10. *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России. История. Документы. Т. I. Начала формирования судебной власти. М.: Национальный общественно-научный фонд; Институт развития права и судебной практики, 2003.
11. *Линниченко И. А.* Вече в киевской области. Киев: Университетская типография И. Завадзкого, 1881.
12. *Лукин П. В.* Упоминания веча / вечников в ранних славянских памятниках // Отечественная история. 2006. № 4.
13. *Лукин П. В.* Вече: социальный состав // *Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С.* Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М.: «Индрик», 2008.
14. *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). СПб.: «Наука», 2002.
15. *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001.
16. Патерик киевского печерского монастыря. СПб.: Типография Александрова М., 1911.
17. *Пашуто В. Т.* Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М.: «Наука», 1965.
18. *Писаренко Ю.* Ослепление Василька теребовльского (1097 г.). Мифологический подтекст // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип.
19. *Плахонин А.* «Сего не бывало в Русьской земли»: вплив візантійського права та пережитки кровної помисти в князівському середовищі // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип. 3.
20. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: «Языки русской культуры», 1997.
21. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: «Языки русской культуры», 1998.
22. *Пузанов В. В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007.

23. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982.
24. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., типография Императорского Московского Университета, 1908.
25. Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. II. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908.
26. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.
27. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. М.: «Мысль», 1988. Кн. 1.
28. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893. Том 1.
29. Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси X-XI вв. М.: «Индрик», 2012.
30. Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. Т. 1.
31. Толочко А. П. Князья в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992.
32. Толочко П. П. Власть в Древней Руси. XI-XIII вв. СПб.: «Алетейя», 2013.
33. Фроянов И. Я. Об эволюции вечевой и княжеской власти в Киеве (конца X – начала XII века) // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М.: Древлехранилище, 2012.
34. Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы. СПб.; М.: «Златоуст», 1995.
35. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И. Я. Начала Русской истории. Избранное. М.: Издательский дом «Парад», 2001.
36. Фроянов И. Я. Мятежный Новгород: Очерки государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1992.
37. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988.
38. Чебаненко С. Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси // *Rossica antiqua*. 2013/2(8).
39. Чебаненко С. Б. Проблема «вечевого суда» XI – первой трети XIII вв. в российской историографии // Украинський історичний збірник. Київ, 2006. Вип. 9.
40. Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII вв. // Исторические записки. Т. 89. М., 1972.
41. Черепнин Л. В. Пути и формы политического развития русских земель XII – начала XIII вв. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв. М.: Наука, 1974.
42. Щавелёв А. С. Съезды князей как политический институт Древней Руси // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 2004 год. Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 272.